

Библейско-богословская коллекция
Серия «История Русской Церкви»
Современные исследования

Митрополит
ПИТИРИМ (Нечаев)

ПРЕПОДОБНЫЕ
НИЛ СОРСКИЙ И
ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ

Опубликовано:
Тысячелетие крещения Руси / Сб. материалов.
М., 1989, с. 75-85.

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2007.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2007

**Митрополит Волоколамский
и Юрьевский
ПИТИРИМ,
Председатель Издательского отдела
Московского Патриархата,
Русская Православная Церковь**

ПРЕПОДОБНЫЕ НИЛ СОРСКИЙ И ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ

С середины прошлого века и до наших дней преподобным Иосифу Волоцкому и Нилу Сорскому посвящено очень много работ. К сожалению, в большинстве из них, начиная с очерка Н. И. Костомарова (25), доминирует тенденциозная традиция либеральной историографии прошлого века, приверженцы которой настойчиво пытались представить преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского вождями двух противоборствующих направлений в русской духовной жизни.

Насущная задача состоит в позитивном синтезе духовного наследия преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, большой исторической и общекультурной значимости. Наступила пора демифологизировать схему либеральной историографии, почти заслонившую от нас живые лики святых.

Прав профессор Гюнтер Шульц, который в письме (ко мне) от 19 января нынешнего года констатировал, что преподобный Иосиф Волоцкий «до сих пор совершенно не изучен, хотя он — ключ к XVI веку». Следовало бы добавить, что подлинное понимание духовности Русской Православной Церкви, ее крестного пути немислимо без

благодатной помощи наших святых. Именно эта живая неоскудевающая духовная мощь является залогом достойного продолжения служения примирения, совершаемого Русской Церковью в современном мире.

* * *

На протяжении тысячелетней русской истории монастыри служили главным средоточием святой жизни. Значение монастырей в великом деле созидания и распространения русской народности, государственности, культуры далеко еще не оценено полностью.

Несмотря на обилие монастырей, на Руси, как и вообще на православном Востоке, не возникло монашеских орденов. Никогда за частностями, за трудностями, за разногласиями не пропадало чувство единства пути, суетные и политические цели не заслоняли соборного католического единения.

ПУТИ СВЯТОСТИ

Попытаемся сопоставить жизненные стези обоих великих святых. Сверстники Флорентийского Собора, почти ровесники (Нил был всего на шесть лет старше), они прожили почти одинаковую по длительности жизнь. А вот известия о них совершенно неравноценны. Трудно не согласиться с Г. П. Федотовым: «Жизнь Иосифа Волоцкого известна нам лучше, нежели любого из русских святых» (34, с. 166). Напротив, о жизни преподобного Нила знаем мы очень мало и едва ли потому только, что житие его сгорело во время разорения казанцами вологодских скитов (1538). Быть может, в большей мере отсутствие сведений о нем объясняется смиренной сокровенностью, целомудренной уединенностью, замкнутостью всей его жизни, приведшей его в скит, сделавшей исихастом, запечатленной в удивительном завещании: «Повергните тело мое в пустыни — да изыдят е зверие и птица; понеже согрешило есть Богу много и не достойно погребения... Тшание бо и мне было то, елико по силе моей, да не сподоблен буду чести и славы века сего никоторыя, якоже в житии сем, тако и по смерти...» (6, с. 154).

На восьмом году жизни Иосиф, в миру Иван, отдан был учиться грамоте в Волоколамский Крестовоздвиженский монастырь старцу Арсению; рано почувствовав стремление к иноческой жизни, он побывал в нескольких монастырях и, наконец, двадцати лет отроду принял пострижение в обители святого Пафнутия Боровского. Дед, отец, мать и три брата Иосифа скончались иноками.

Преподобный Нил Сорский, согласно приписке в одной из рукописей, поначалу «бе... скорописец, рекше подъячей, пострижен во иночество...» «Работал Богу моему от юности моя», — говорит он в «Послании во отоцех скорбящему брату», указывая тем самым на раннее пострижение, по всей видимости, в Кирилло-Белозерском монастыре. О родителях его ничего не известно. Сохранилась запись о смерти Нилова старшего брата Андрея в Кириллове в конце 1502 года (8, с. 126).

Иосиф пробыл в строгом послушании у преподобного Пафнутия 18 лет, не гнушался никакой работой, на протяжении 15 лет ухаживал за своим старым и разбитым параличом отцом, следом за ним поступившим в тот же монастырь и даже жившим с ним в одной келье. Когда преподобный Пафнутий отошел в Небесные обители, Иосифа, любимого ученика старца, единодушно избрали игуменом. Чтобы найти образцы настоящего подвижничества, новый игумен, скрывая свой сан и представляясь учеником благочестивого старца Герасима, обошел вместе с ним многие прославленные русские обители. По возвращении, столкнувшись то ли с упорным нежеланием братии изменить привычный образ жизни, то ли, что всего вероятнее, с настоячивыми посягновениями великого князя на исконные права монастыря (2, с. 244), Иосиф решил основать новую обитель и с семьёю единомысленными иноками

отправился в Волоколамск (в вотчину Бориса Васильевича, родного брата великого князя, сохранявшего известную независимость).

Князь Борис отдал в полную волю Иосифу избрать место для нового монастыря. Преподобный основал обитель у слияния речек Струги и Сестры, среди дремучего соснового бора. По преданию, на этом месте издавна слышали звон; перед самым избранием налетевшая на глазах у путников буря повалила лес, и перед ними открылось величественное зрелище долины с зеркальной гладью озера на востоке.

Позднейшее послание волоколамских иноков митрополиту Московскому Ионе сохранило драгоценные сведения о книгах и иконах, принесенных преподобным Иосифом с собою из Боровской обители: «Четыре евангелия тетры (Четвероевангелия), апостол тетр (то есть деяния и послания апостольские в полном составе), две псалтири со всем, Лествица, Ефрем, Дорифей, Василий Великий, Петр Дамаскин, патерик азбучной, два ермолова, четыре иконы, три Рублева письма Андреева» (22, Приложение, с. 57). Этот перечень красноречиво свидетельствует о глубочайшей аскетической направленности преподобного Иосифа.

Преподобный же Нил после продолжительного пребывания в Кириллове, где он, по свидетельству современников, был учеником знаменитого старца Паисия Ярославова (1501), в 1484 году отказался стать митрополитом; затем он ушел из игуменов Троице-Сергиевского монастыря (26, т. 3, с. 264), отправился в паломничество к святыням Востока, на Афон и в Константинополь (вместе с учеником своим Иннокентием Охлебининым) и пробыл там довольно долгое время. Я. С. Лурье по ряду косвенных данных предполагает, что паломничество Нила свершилось в конце семидесятых — начале восьмидесятых годов (36, с. 189). Годы совпадают с временем хождения по монастырям преподобного Иосифа.

По всей вероятности, преподобный Нил подвизался на православном Востоке,

Конференц-зал во время перерыва пленарного заседания (слева направо): протоиерей Дмитрий Григорьев и профессор Московской Духовной Академии митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата.

быть может, на Синае, несколько лет. К этому периоду традиционно относят и формирование его аскетического опыта. Как отмечает профессор Гюнтер Шульц (48), богословские воззрения преподобного Нила определяются синаитским исихазмом — духовной традицией преподобного Григория Синаита (XIV век) и его предшественников. Современный исследователь Н. К. Голейзовский пытался дифференцировать исихазм преподобного Григория Синаита и святителя Григория Паламы (41). Тема чрезвычайно важная и интересная, подлежащая дальнейшему изучению.

Выход преподобного Нила из Кирилло-Белозерского монастыря, вероятно, был вызван настроениями в обители, о которых упоминает посещавший ее преподобный Иосиф Волоцкий: «Старейшие и большие старцы вси отбегоша от монастыря, нетерпяще зрети святого Кирилла предания попираема и отметаема». По свидетельству самого Нила, он оставил обитель «пользы ради душевныя, а не за ино что».

Вот описание местности, избранной преподобным Нилом, оставленное путешественником середины прошлого века: «Дико, пустынно и мрачно то место, где Нилом был основан скит. Почва ровная, но болотистая; кругом лес более хвойный, чем лиственный. Речка Сора, или Сорка, давшая прозвище, и угоднику Божию, не вьется, а тянется по этому месту... Среди различных угодий, которыми изобильна счастливая природа стран белозерских, трудно отыскать место более грустное и уединенное, чем эта пустыня...» (39, с. 80). В этом описании очевидны черты не только сходства, но и контраста с местом, избранным преподобным Иосифом Волоцким. При сопоставлении жизнеописаний обоих святых на передний план выступает существенное сходство путей и обретенного духовного опыта: раннее иночество, долгое пребывание в строгом послушании, книжное научение (оба занимались переписыванием книг), неудовлетворенность сложившимся устроением монастырской жизни, почти одновременное странствие по разным обителям в поисках более строгого уклада (Иосиф обошел наиболее значительные русские обители, Нил — оказавшиеся ему доступными греческие). Наконец, по возвращении преподобный Иосиф основал новый общежительный монастырь со строгим уставом, преподобный Нил учредил иноческий скит по образцу скитов афонских.

Облик преподобного Иосифа обрисовывается его современниками очень рельефно. Он отличался мужественностью характера, особой статью, красотой и силой, основательностью и в то же время остротой и гибкостью ума, умелым владением всеми видами монастырских работ, непреклонной волей и физической неутомимостью. Хозяйственность и практический смысл уживались в нем с милосердием, строгость — с сердечностью, непримиримость ко злу — с добротой и заботой о каждой душе вверенного ему Господом словесного стада. Г. П. Федотова удивляет, что «его (Иосифа) личная святость растворяется в подвигах избранного им духовного воинства»... Именно о них (учениках) он постоянно ведет речь: «Молитва Иисусова беспрестанно из уст исходяще. И к всякому пеню и началу спешаще» (34, с. 169). Далее Федотов справедливо полагает, что господствующая в Волоколамском уставе идея страха Божия не делает его чрезмерно суровым: «По всему видно, что для Иосифа важна не суровая аскеза, а строгость в соблюдении не слишком трудного правила. Он сам убежден в нетрудности уставной жизни» (34, с. 172).

Дееписатель святого повествует: «Бяше у Иосифа в языке чистота, и во очесех быстрость, и во гласе сладость, и во чтении умиление» (18, с. 236). Преподобный Иосиф во всем склонен был к мере, своевременности, распорядку: в молитве, в труде, в пище и питии; неизменно был ровен и весел, приветлив в обращении, спокойно вразумляя иноков, взывая к их совести и здравому смыслу. «Вся же тогда Волоцкая страна к доброй жизни прелагашася» (19, с. 52).

Характерную сцену из жизни преподобного Иосифа, почерпнутую в житии, составленном епископом Крутицким Саввой, приводит В. О. Ключевский: «При устроении монастыря, когда у него не было еще мельницы, хлеб мололи ручными жерновами. Этим делом после заутрени усердно занимался сам Иосиф. Один пришлый монах, раз застав игумена за такой неприличной его сану работой, воскликнул: «Что ты де-

лаешь, отче! пусти меня», — и стал на его место. На другой день он опять нашел Иосифа за жерновами и опять заместил его. Так повторялось много дней. Наконец монах покинул обитель со словами: «Не перемолоть мне этого игумена» (27, с. 282).

К сожалению, черты характера и облика преподобного Нила почти сокрыты от нас, хотя во всей нашей древней литературе лишь ему было усвоено имя «великого старца». Но не приходится сомневаться, что и к преподобному Нилу приложимы приводимые им слова святителя Василия Великого: «Егда же мудрование благим время и меру устави, чуден прибыток обретается» (6, с. 144).

ТРУДНОЕ ИСПЫТАНИЕ

Главное сочинение преподобного Иосифа Волоцкого «Просветитель» (известно под этим названием после Собора 1553 года) было вызвано появлением так называемой «ереси жидовствующих». О ней писали много, однако должная историческая перспектива обретена так и не была. Сказывается инерция легкомысленного поветрия (коснувшегося отчасти и церковной литературы) слишком снисходительно относиться к еретичеству, пленяться в нем «самобытным» богословствованием, не замечать (или приуменьшать) ее пагубные духовные последствия.

Надо воздать должное интуиции католического иеромонаха Иоанна Кологривова, отметившего, что «почти все темные стороны, существующие в русской духовности, определены ересью жидовствующих» (35, с. 163). К сожалению, в большинстве опубликованных работ преобладает поверхностное, порожденное нередко знакомством не с источниками, а с тенденциозными пересказами отношение к преподобному Иосифу и главному делу его жизни — защите народных святынь.

«Ересь жидовствующих» следует, на мой взгляд, считать серьезнейшим в нашей истории посягновением на самое существо и дух Православия, ибо ее последователи вообще порывали с христианством.

При этом велась целенаправленная атака не только на Тринитарное богословие, но и на Догмат о Боговоплощении (Христос как один из пророков), отрицался культ святых, отвергались церковные Таинства, иконопись, честное иночество. Таким образом, ниспровергались основы духовной жизни, уклада и мышления русского человека, ибо посягательство на Небесное неизбежно вело к разрушению земного. Симптоматична моральная деградация вовлеченных в ересь, которая была обнаружена архиепископом Новгородским Геннадием в 1486 году, когда ее adeptы в пьяном виде обличали друг друга. Ни для кого не были секретом нравственные дефекты подверженного ереси митрополита Зосимы (31, т. 2, ч. 1, с. 575).

При характеристике «ереси жидовствующих» следует учесть привнесенность ее из-за рубежа купцом-авантюристом международного масштаба Схарией; преимущественное распространение в высшем господствующем слое общества; тайный характер учения по существу, по форме выражения и по образу действия; антигосударственный и антинародный пафос при одновременном и чуть было не осуществившемся стремлении узурпировать наследие великого князя; заигрывание с боярской и местнической оппозицией; показное фарисейское благочестие и нравственная неразборчивость; лукавая попытка найти поддержку у простодушных заволжских старцев.

Зарубежные связи жидовствующих, сродные явления в духовной жизни Западной Европы и Оттоманской Порты подлежат еще глубокому изучению и анализу.

Особенно важно учесть, что борьба происходила в период становления независимой Русской Державы, сделавшейся главным оплотом Вселенского Православия. Речь, таким образом, шла не только о судьбе России, но и о будущем Православия.

Так что сравнение преподобного Иосифа Волоцкого с былинным русским богатырем вполне уместно. Преподобный Иосиф и Новгородский архиепископ Геннадий, словно Ослябя и Пересвет, которых благословил на бой великий игумен земли Русской Преподобный Сергей Радонежский, мужественно преградили путь коварному и изощренному врагу, прокравшемуся к самому кормилу державной власти.

Преподобный Иосиф Волоцкий занимает особо видное место в ряду богословов Древней Руси. Главное сочинение его «Просветитель», писавшееся долгие годы, едва ли не первое обширное фундаментальное богословское сочинение на Руси, настоящая богословская энциклопедия своего времени, в которой сведены воедино догматические свидетельства всех известных тогда на Руси святых отцов и учителей Церкви. Даже такой обычно скептически настроенный ученый как Е. Е. Голубинский, отмечал: «Утверждать будто все богословствование Иосифа состоит только в голых выписках из отцов, без всякого участия его собственного богословствующего разума, значит доказывать, что книга вовсе не читана» (31, т. 2, ч. 2, с. 221).

Вот как характеризовал литературные достоинства «Просветителя» один из первых его исследователей священник Н. А. Булгаков в середине прошлого века: «Слог «Просветителя» из церковнославянского переходит в простую общепонятную русскую речь. В нем нет темных старославянских выражений, нет и вышедших в то время из употребления в литературе иностранных слов. Ясность изложения, округленность речи и вместе плавность выражения — вот достоинства «Просветителя» по языку. Поэтому-то без особенного усилия, почти без всякого перевода сочинение это с удовольствием можно читать даже в настоящее время» (19, с. 134).

Невозможно дать анализ богословского содержания «Просветителя» в кратком докладе. Во многом это остается еще задачей будущих исследователей.

Чрезвычайно важно, что начинает преподобный Иосиф Волоцкий с самого основополагающего — первое слово посвящено изложению православного учения о Пресвятой Троице. Поистине, это целый трактат, превосходно составленный, как бы в зародыше содержащий «особую философскую терминологию русского языка» (35, с. 218). Как отмечает один из современных исследователей, преподобный Иосиф отталкивается от провозглашения акта простой веры, но веры целенаправленной, избирательной по отношению к авторитетам. «Ориентируясь на комплекс религиозно-философских идей Нового Завета, русский богослов сразу же отрешивается от культурного наследия языческого прошлого» (49, с. 33), опирается на методологические установки преподобного Иоанна Дамаскина.

Позвольте остановиться на двух моментах в «Просветителе», часто обсуждавшихся, однако и поныне вызывающих много недоумений.

1. Учение «о прехищрении и коварстве Божиим» в четвертом слове, развивавшееся впоследствии и митрополитом Даниилом (22, с. 344). Восходит ли оно к Григорию Амиритскому, как предполагал Е. Е. Голубинский (31, т. 2, ч. 2, с. 220), следуя за В. Жмакиным (22, с. 347)? Во всяком случае, оно ничего не имеет общего с пагубным девизом «цель оправдывает средства». Недоразумение порождено сдвигом семантики слов, одной из немалых трудностей в освоении церковнославянского наследия. Близость языка зачастую создает обманчивую понятность. Выдающийся русский филолог-славист академик И. И. Срезневский (1812—1880) переводит слово «Прехищряти» — побеждать, одолевать и приводит пример из списка «Лествицы» XII века: «Прехищряет премудрый бесовско злохытство человеческомъ умышлением», то есть слово относится к действию премудрого, отнюдь не воспринимается в приниженном стиле. Следовательно, на неправильном прочтении основывается утверждение И. Кологривова, что преподобный Иосиф «высказывает по меньшей мере странную мысль, что Бог, Воплощением Сына, „перехитрил дьявола“» (35, с. 219). Не перехитрил, а победил!..

Точно так же основным значением слова «коварство» в старину было — мудрость, пронизательность, проникновение в скрытый смысл явления, мудрый образ действия. Вот пример из Геннадиевской Библии 1499 года: «А еже разумети закон — помышления есть блага, сим бо коварством много поживеши лет» (см. «Словарь русского языка XI—XVII веков». Вып. 7.—М., 1980, с. 212). Учитывая эти пояснения, становится очевидным, что преподобный Иосиф в четвертом слове развивает очень глубокие бо-

гословские идеи: о сокровенном действии Божиим, о Божественной сверхразумности и непостижимости, тесно связанные с апофатической основой всякого истинного богословия.

2. Отношения преподобного Иосифа с великокняжеской властью складывались отнюдь не идиллически. Уход преподобного из Пафнутиево-Боровского монастыря (1479), по всей вероятности, был вызван грубым вмешательством князя в дела обители (2, с. 244). В 1490 году последовало противостояние преподобного княжеской власти, подпавшей влиянию ереси жидовствующих. Схватка с еретиками не закончилась и с победой на Соборе 1504 года. Напомним только, что вскоре после этого Собора соратник преподобного Иосифа Волоцкого архиепископ Новгородский Геннадий был оклеветан еретиками и низложен. Наконец, в 1508 году преподобный Иосиф, испытав гонения волоколамского князя, требования которого нарушили строгий порядок в обители, перешел под непосредственную власть великого князя. Однако как раз в это время «человеком необходимым, настоящим временщиком» при великом князе становится «старец-пустыжник» князь Вассиан Патрикеев, уже тогда убежденный противник преподобного Иосифа. Следует также подчеркнуть, что преподобный Иосиф никогда не идеализировал царской власти, а порой подвергал ее суровой критике, например, в седьмом слове «Просветителя».

Тем значительнее принципиальная установка преподобного Иосифа Волоцкого на симфонию между Церковью и Государством, в соответствии с идеалом, выраженным Преподобным Сергием Радонежским, в основании которого лежит непоколебимое убеждение в онтологическом единстве Народа, ибо и Государство есть не что иное, как образ соборного народного единения.

Следует особо сказать о вкладе преподобного Иосифа в создание первой Русской Библии 1499 года, известной в науке преимущественно как «Геннадиевская Библия» — по имени архиепископа Новгородского Геннадия. В создании этого первого полного рукописного свода всех Библейских книг, по всей вероятности, принимал участие в качестве сподвижника святителя Геннадия Новгородского преподобный Иосиф. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с библейскими книгами, принадлежавшими преподобному Иосифу (ныне в Собрании Иосифо-Волоколамского монастыря. См.: Отдел рукописей ГБЛ, ф. 113; ГИМ, Отдел рукописей, Епархильное собрание).

ДУХОВНАЯ БЛИЗОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНЫХ ИОСИФА И НИЛА

Особое внимание следует уделить усердно обсуждаемой ныне проблеме противостояния «иосифлян» и «нестяжателей». Большинство историков позиции преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского в вопросах монастырского устройства противопоставляют, при этом делаются далеко идущие выводы. Преподобному Иосифу, например, приписываются слова из «Письма о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей», написанного не ранее 1532 года (2, с. 295), то есть спустя много лет после его кончины. Анализ реальных памятников приводит к заключению, что налицо глубокое заблуждение. Устав преподобного Иосифа Волоцкого отнюдь не противоречит монашескому обету нестяжательности: «Хотя сподобится Божественныя благодати в нынешнем веце и в будущем, должен есть имети совершенное нестяжание и христоролюбивую нищету...» (Великие Миней-Четии, Сентябрь 23).

Противопоставляя «иосифлянство» нестяжательству, последнее обыкновенно рассматривают как социально-этическое и богословское оправдание секуляризационной политики Ивана IV, направленной к ликвидации церковного землевладения. Между тем, как убедительно показал в своей недавно (в марте 1987 года) защищенной диссертации А. И. Плигузов, аргументы правительства Ивана IV, которыми оправдывалась секуляризация монастырских земель, «лишь в ничтожной степени представляли собой развитие учения нестяжателей» (51, с. 21). В целом же эта политика отражала

существо феодализма и являлась исторически закономерным вариантом решения вопроса об отношениях Церкви и государства.

Мне уже приходилось говорить, что отдельные разногласия между преподобными Иосифом и Нилом относились к тем или иным формам существования монашеской жизни, но не к ее сути, в которой они были между собою совершенно согласны. Не следует забывать и того, что преподобный Нил писал ученикам своим, которые вели с к и т с к и й образ иноческого подвижничества; придавать этим посланиям более общее значение следует с крайней осмотрительностью. Как письма «великого старца» они духовно насыщены, но сила их порой не в конкретных обобщениях, а в устремленности к духовной жизни, в стоящем за ними опыте иноческих подвигов. Сводить все их богатое содержание к отыскиванию аргументов против монастырского землевладения — значит совершать логическую ошибку. Преподобный Нил сосредоточен на самом главном, на том, что не меняется с изменением хозяйственно-экономического уклада: «Се же есть укрепление в борении подвига нашего, реченное во всех Писаниях, да не омалодушимся, ни унываем, егда ратовани будем зельне лукавыми помыслы, ни престанем от течения пути, еже в подвизе» (6, с. 57).

И в этом с преподобным Нилом в безусловном единомыслии пребывает и преподобный Иосиф, человек практический, хозяин и организатор, укрощающий хаос силой обретаемой духовной красоты, погруженный в непрестанную молитву, не забывающий о людских бедах и страданиях, не страшщийся дисциплины и принуждения, пекущийся не только о «телесном благообразии», но и о «внутреннем хранении».

Из анализа современных преподобным Иосифу и Нилу источников не видно, чтобы они вступали в конфронтацию. И хотя историки уверяют, что заволжские старцы чуть ли не поддерживали ересь, вот компетентное свидетельство видного современного ученого Г. М. Прохорова (ИРЛИ): «Из написанного собственноручно Нилом Сорским нам сейчас известны три тома составленного им и отредактированного «Соборника», содержащего переводные с греческого языка жития святых, расположенные по дням празднования (начиная с сентября и кончая августом), а, кроме того, (в одной рукописи) выписки из сочинений византийских писателей-аскетов, конец скитского устава и начало его собственного «Предания» и (в другой рукописи) сделанный при его значительном участии древнейший из сохранившихся список антиеретического «Просветителя» Иосифа Волоцкого» (45, с. 703). Итак, при значительном участии преподобного Нила сделан древнейший из сохранившихся списков «Просветителя». Можно ли после этого говорить о его сочувствии еретикам? С другой стороны, имеются достоверные сведения, что ученики преподобного Иосифа переписывали сочинения Нила Сорского для библиотеки Волоколамского монастыря (37, с. 312).

В вопросе об отношениях преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского и их значении для русской культуры в целом решающее значение имеет этот существенный фактор — факт их взаимодействия. Нередко в сочинениях преподобного Нила Сорского встречаются тексты, принадлежащие преподобному Иосифу Волоцкому. «Сочинения обоих авторов очень часто встречаются вперемежку. Для примера, — отмечает исследователь литературной деятельности Нила Сорского М. С. Боровкова-Майкова, — можем указать Волоколамскую рукопись Иосифова монастыря (ГИМ, Епарх. № 351—486), где читаем: «Сия книга глаголемая Нил Заволжский» — там же и сочинения Иосифа; Софийскую (ГПБ, ЦДА № 1460, XVI в. — М. П.), где листы 127—315 заняты сочинениями Иосифа Волоцкого, а с листа 315-го начинаются послания Нила; той же библиотеки № 1489, XVI века, где послания Иосифа и Нила, а также и Устав последнего идут сменяя друг друга».

Такие совпадения отнюдь не случайны, а глубоко закономерны.

И если профессор Гюнтер Шульц отмечает, что в самом средоточии богословствования преподобного Нила стоят (изречения отцов), синаитский исихазм, столь приближающийся, как мы уже указывали, к преподобным Иоанну Лествичнику, Ефрему и Исааку Сириным и питаемый из этих источников монашеский идеал (духовного отца), то не с меньшим основанием можно применить вышесказанное и к преподобно-

му Иосифу Волоцкому. По-видимому, он не был знаком с сочинениями Григория Синаита, но духовность его коренится в той же традиции. В описи Иосифо-Волоколамского монастыря, составленной в 1573 году, в числе книг, переписанных собственноручно преподобным Иосифом, упоминаются кроме Евангелия, Апостола и Псалтыри — «Лествичник, Соборник из отеческих книг, Григорий Богослов...» (18, с. 248). Недаром преподобный Иосиф направлял к преподобному Нилу своих учеников, любивших уединение, таких, как Дионисий Звенигородский и Нил Полев (18, с. 245).

И совсем не случайно, как заметила еще М. С. Боровкова-Майкова, помяник преподобного Иосифа Волоцкого начинался именем преподобного Нила Сорского, а помяник преподобного Нила Сорского — именем преподобного Иосифа Волоцкого (см. 38).

В свое время протоиерей Георгий Флоровский (16, с. 21) (см. аргументацию подробно у Ф. Лилиенфельд: 23, с. 126—133) отметил близость употребления термина «Святое Писание» у преподобных Нила и Иосифа. Они прилагают его и к святоотеческой литературе, и к патерикам, вопреки бытующим представлениям об особой критичности преподобного Нила Сорского и совершенной некритичности преподобного Иосифа Волоцкого. Как отметили другие авторы (ЖМП, 1965, № 9, с. 73), преподобный Иосиф в восьмом слове «Просветителя», доказывая достоверность и истинность отеческих писаний, ибо они согласны с апостольскими, строго проверяет хронологию, устанавливает ошибку, допущенную переписчиком книги. Кстати, в десятом слове преподобный Иосиф доказывает верность и истинность сочинений святого Ефрема Сирина, отвергавшихся еретиками. Знаменательно, что в скиту у преподобного Нила при его жизни боковой придел храма был посвящен святому Ефрему Сирину (23, с. 82).

Расходились же между собой преподобные Нил и Иосиф лишь в сравнительном предпочтении скита и общежительной обители и в вытекающем из этого предпочтения различии иноческого идеала — умереть ли для всякого земного попечения или же быть «мужем дела» и примирить иноческий аскетизм с практической деятельностью на благо народа. Как справедливо замечает Н. А. Булгаков: «Все, что выработалось предшествующей общежительной жизнью русского монашества, было сосредоточено, упорядочено, пережито и окончательно развито преподобным Иосифом» (19, с. 314). Выражаясь же словами самого преподобного Иосифа, — «Многая бо в писаниях видяся, яко сопротивляющесе друг другу, и овогда убо сице глаголют, овогда же инако. Се же бывает от нашего нерассуждения, или от преобидения, или от прозорства: словеса же святых мужей не изменяются, но мы плотяни суще, духовная мудрствовати не можем, яже некто от Святых рече» (1, с. 110).

* * *

Несколько слов об Уставе преподобного Нила, который является кратким руководством к духовной жизни в скиту. Трудно предполагать у уединенно живущего скитника наличие большого числа книг. Ведь книги на Руси в то время еще переписывались вручную. «Заслуга Нила только в том, — отвечает митрополит Макарий, — что он собрал мысли отцов о внутреннем подвижничестве, рассеянные в их творениях, свел в одно стройное целое и, для удобнейшего использования, предложил русским инокам в возможно сжатом виде» (30, т. 7, с. 78—79). Тем не менее значение Нилова устава оказалось много шире, нежели он сам мог предположить, — немногословный и понятный, духовно просветленный его Устав послужил многим поколениям иноков и в скитских, и в общежительных обителях. Знаменательно, что самая древняя прижизненная Нилу рукопись его Устава находилась в библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря (8, с. 130). Противопоставлять Устав Нила Уставу Иосифа нет никаких оснований: преподобный Иосиф почти наизусть знал книги, по которым преподобный Нил составил свой Устав.

Преподобного Иосифа часто упрекали в сугубом увлечении уставным благоче-

стием, в пристрастии к церковному обрядоверию. Действительно, он глубоко чувствовал эстетику Православия, глубочайшую красоту православного богослужения, вызывающего в русском человеке самые лучшие нравственные чувства. Только человек духовно чуждый России может остаться безразличным к высокому чину «како во обители приходит к брату» (2, с. 320–321), не увидеть явленный живой образ той небесной смиренной красоты, которая, по пророчеству Ф. М. Достоевского, «спасет мир».

В весьма трудное, поворотное время для Русской Церкви Иосифо-Волоколамский монастырь явился подлинной школой церковной иерархии. На протяжении неолетнего века около двадцати постриженников монастыря стали архипастырями. Следует учесть, что в то время на Руси было всего десять епархий. Как заметил В. Жмакин, «многие из них долгое время играли видную роль, но большая часть их не доживала до конца жизни на своих высоких постах» (15, т. 7, с. 436). Судьба духовной традиции преподобного Иосифа Волоцкого и история так называемого «иосифлячества» заслуживают глубокого и беспристрастного изучения; только уяснив ее, можно по-настоящему понять XVII век в России, дело Патриарха Никона и трагедию раскола.

В доме Отца Моего Обителей много (Ин. 14, 2). Глубокий синтез обоих направлений иноческой икономии: самобытно русского, Сергиевского, унаследованного и развитого преподобным Иосифом Волоцким, и Афонского-исихастского, практиковавшегося заволжскими старцами во главе с преподобным Нилом Сорским, по-новому зазвучит и откроется в духовном опыте схииеромонаха Паисия Величковского, Саровской и Оптиной пустынях, их благодатными киновиотами, скитниками и отшельниками XVIII-XIX столетий.

Сегодня, глядяываясь в светлые лики святых Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, и впрямь можно поверить, что «Русская земля благочестием всех одоле». Ибо перекуют мечи на орала лишь тогда, когда все страны примутся «одолевать» друг друга благочестием, к чему и призывает неустанно наша Святая Православная Церковь в канун своего знаменательного Тысячелетия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Преподобный **Иосиф Волоцкий**. Просветитель. — Казань, 1882.
2. Послание Иосифа Волоцкого. М.-Л., 1959.
3. **Клосс Б. М.** Неизвестное послание Иосифа Волоцкого. — ТОДРЛ, т. 28, Л., 1973.
4. Волоколамский патерик. БТ, сб. 10. — М., 1973.
5. Житие преподобного Иосифа Волоколамского. ЧОИДР. 1903, кн. 3.
6. Преподобного отца нашего Нила Сорского предание ученикам своим. — М., 1849.
7. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.-Л., 1960.
8. **Прохоров Г. М.** Послание Нила Сорского. — ТОДРЛ, т. 29, Л., 1974.
9. Миней-Четьи по св. Димитрию Ростовскому. М., 1901.
10. Жития Святых. Книга дополнительная первая. М., 1908.
11. Троицкий патерик. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1896.
12. Тверской патерик. Казань, 1908.
13. **Пигирим**, архиепископ Волоколамский. Основные проблемы современного богословского исследования. БТ, сб. 5; М. 1970, с. 215–226.
14. **Пигирим**, архиепископ. Церковь как претворение Троицарного Домостроительства. ЖМП, 1975, № 1, с. 58–76.
15. Богословская энциклопедия. СПб., 1901–1911.
16. **Георгий Флоровский**, протоиерей. Пути русского богословия. Париж, 1937.
17. **Венгеров С. А.** Критико-биографический словарь русских писателей. СПб., 1895.
18. **Казанский П. С.** Иосиф Волоцкий. Прибавление к Творениям святых отцев. — М., 1874.
19. **Н. А. Булгаков**, священник. Преподобный Иосиф Волоколамский. — Зпб., 1865.
20. **Хрушев И. П.** Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1968.
21. **Архангельский А. С.** Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. СПб., 1882.
22. **Жмакин В.** Митрополит Даниил. М., 1881.
23. **Лилиенфельд фон Ферн**. Нил Сорский и его труды. Кризис традиций на Руси Ивана III. — Берлин, 1963 (на нем. яз.).
24. **Карамзин П. М.** История государства Российского. М., 1901.

25. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях. СПб., 1873.
26. Соловьев С. М. История России, М., 1960.
27. Ключевский В. О. Сочинения, М., 1959.
28. Ключевский В. О. Древнерусские жития Святых. М., 1871.
29. Платонов С. Ф. Лекция по русской истории. СПб., 1913.
30. Макарий (Булгаков), митрополит Московский. История Русской Церкви. — СПб., 1870.
31. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900.
32. Знаменский П. В. Учебное руководство по истории Русской Церкви. СПб., 1896.
33. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Пар.ж, 1959, т. 1.
34. Федотов Г. П. Святые древней Руси. Нью-Йорк, 1959.
35. Иоанн Кологривов, иеромонах. Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961.
36. Лурье Я. С. К вопросу об идеологии Нила Сорского. — ТОДРЛ, т. 13, Л., 1957.
37. Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV начала XVI вв. — М.-Л., 1960.
38. Боровкова-Майкова М. С. Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912.
39. Цыпин А. Н. История русской литературы. — СПб., 1907.
40. Голейзовский Н. К. Послание иконописцу. — Византийский временник, т. 26. — М., 1965.
41. Голейзовский Н. К. Исихазм и русская живопись. — Византийский временник, т. 29. — М., 1968.
42. Лазарев В. Н. Русская иконопись. — М., 1983.
43. Завитневич В. З., А. С. Хомяков. Киев, 1903.
44. Хомяков А. С. Сочинения. — М., 1901.
45. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV века. — М., 1984.
46. Смолич И. К. Великий старец Нил Сорский (К истории русского старчества). — Путь, 1929, № 19.
47. Депман Х. Д. Влияние Церкви на московскую государственную идею (государственное и общественное мышление у Иосифа Волоцкого, Нила Сорского и Вассиана Патрикеева). Берлин, 1967. (на нем. яз.)
48. Шульц, Гюнтер. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев или проблемы движения нестяжателей в России первой трети XVI века. — Богословские попытки. Т. XIII. Берлин: «Евангелише Ферлагсанштальт», 1983.
49. Абрамов А. И. Общие и отличительные черты философствования Иосифа Волоцкого. — Философская мысль на Руси в позднее средневековье. — М., 1985.
50. Бутузкина Е. И. Религиозно-этические взгляды Нила Сорского. Там же, с. 68—76.
51. Плигузов А. И. Памятники раннего «нестяжательства» первой трети XVI века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 1986.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru